

Страницы истории вуза и его библиотеки в лицах

Библиотека ИрГТУ – крупнейший в регионе центр научно-технической информации. Достигнутый статус отражает вклад поколений ее работников в подготовку кадров и развитие научно-технической мысли Восточной Сибири. В этом смысле библиотека – хранилище истории вуза. В то же время она имеет свою самостоятельную историю, связь которой с историей вуза воплощена в людях, создавших библиотеку.

Об этих людях известно очень мало, а часто вообще ничего. Понятно, что главная причина в том, что отец-основатель научно-технической библиотеки, собиратель ее книг Владимир Сергеевич Манассеин был репрессирован и умер в тюрьме за день до принятия постановления о расстреле. Никаких воспоминаний о нем, насколько нам известно, не сохранилось.

В последние годы директором библиотеки Т. А. Клеменковой, зав фондом редких книг З. П. Арской были предприняты серьезные усилия, чтобы восстановить память о первом директоре. В библиотеке имеется постоянная выставка «Страницы истории библиотеки», которая открывается разделом о нем. В 2005 г. был опубликован небольшой биографический очерк о В. С. Манассеине, приведены сведения о роли его в постановке работы научно-технической библиотеки, стиле руководства. Он возглавлял библиотеку с 1930 г. вплоть до ареста после выхода на работу из отпуска в августе 1937 года. [1]. Точная дата ареста нам неизвестна.

Основные биографические сведения о нем содержат работы А. Н. Гаращенко, который, очевидно, первым понял, что В. С. Манассеин в 20-е - середине 30-х гг. был одним из ведущих специалистов в области краеведения и истории Иркутска, в том числе в выявлении и учете памятников старины. Мы согласны с А. Н. Гаращенко в оценке знаний о В. С. Манассеине и подходов к восстановлению его творческой биографии: «о его судьбе мы знаем очень мало, а то, что известно – не бесспорно. Жизненный путь и работы В. С. Манассеина заслуживают более пристального внимания, чем им уделялось». [2]

В работе по восстановлению его творческой биографии, точнее, внутреннего мира, мы обращаем внимание на проблемные ситуации, выдвигаем предположения, рабочие гипотезы. Однако проблемных ситуаций становится меньше.

Благодаря содействию доцента кафедры истории России Тетенькина Алексея Владимировича удалось получить документ, который называется **Послужной список 4 Саперного батальона штабс-капитана Манассеина, составлен 14 января 1906 г.** из Российского государственного Военно-исторического архива. И ряд новых биографических сведений мы узнаем из этого источника.

Владимир Сергеевич Манассеин родился 20 июля 1878 г. (ранее был известен только год рождения) в Казани в семье мирового судьи Владимира Авксентьевича Манассеина, который был потомственным дворянином: у него были **имения** в Казанской губернии и дом в г. Казани. В послужном списке его сына есть пункт 7: где воспитывался. Указано: В Нижегородском графа Аракчеева кадетском корпусе и в Николаевском инженерном училище, где окончил курс 3-х классов по 1-му разряду.

В прежней работе я отмечал, что мы не знаем, что повлияло на его решение поступить в военное училище. Но теперь (с учетом учебы в кадетском корпусе) стало ясно, что Владимир Сергеевич пошел по традиционному пути дворянских детей.

В пункте 11. указано, что он женат на дочери статского советника девице Лидии Ивановне Комиевской(?). (точно фамилию историк Новиков не смог разобрать). Жена вероисповедания православного.

Николаевское военно-инженерное училище находилось в Петербурге. И, вероятно, в Петербурге Манассеин познакомился с будущей женой, так как ее родители жили в столице. На выставке «Страницы истории библиотеки» стоит фотография, сделанная в Санкт-Петербурге в 1912 г., через год после окончания В. С. Манассеиным юридического факультета Казанского университета. На ней родители жены, Владимир Сергеевич в штатском костюме, жена Лидия Ивановна и дочь Наташа (1907 года рождения), которая расположилась на коленях у деда.

На другой фотографии, сделанной в Казани, очевидно, до 1907 года, так как дочери на фотографии нет, Владимир Сергеевич в военном мундире с молодой женой. А в центре его родители: отец Владимир Авксентьевич и мать. Вокруг сестры, брат и другие родственники. Очевидно, Владимир Сергеевич привез Лидию Ивановну в Казань, чтобы представить родственникам.

Место каждого из членов семьи на фотографиях регулируется патриархальными обычаями того времени. Так в семье супруга молодая жена стоит за сидящим Владимиром Сергеевичем. Но на петербургской фотографии она сидит рядом со своими родителями, а Владимир Сергеевич стоит. Четвертого стула для него нет и это не случайно.

А. Гаращенко указывает на то, что неизвестно, где проходила военная служба.[2].

Российский государственный Военно-исторический архив,
ф. 409, оп. 1, д. 163 220 = Штаба 2-й саперной бригады,
часть строевая, послужные списки офицеров и классных чиновников
Штаба, 2-ой полк. инженерного парка и командиров частей
(послужные списки 114-305 – 114-308)

Послужной список 114-307 =
Послужной список 4 Саперного батальона
штабс-капитана Манассеина, составлен 14 января 1906 г.
Лист 18...

<i>1. Чин, имя, отчество, фамилия</i>	Штабс-капитан Владимир Сергеевич Манассеин
<i>2. Должность по службе</i>	Командующий 1-й Саперной роты
<i>3. Ордена и знаки отличия</i>	Станислав 3-й степени
<i>4. Когда родился</i>	20 июля 1878 г.
<i>5. Из какого звания происходит и какой губернии уроженец</i>	Из потомственных дворян, уроженец Казанской губернии
<i>6. Какого вероисповедания</i>	Православный
<i>7. Где воспитывался</i>	В Нижегородском графа Аракчеева кадетском корпусе и в Николаевском инженерном училище, где окончил курс 3-х классов по 1-му разряду
<i>8. Получаемое по службе содержание</i>	Жалование – 780 руб. Столовых – 360 руб. Квартирных – 284 руб. 25 коп. Итого = 1424 руб.
<i>9. Прохождение службы (когда на службу вступил и произведен в первый офицерский чин, производство в следующие чины и дальнейшая служба: военная, гражданская или по выборам; переводы и перемещения из одного места служения или должности в другую, с объяснением по какому случаю: по воле начальства или собственному желанию; когда отправился и когда прибыл к новому месту службы; награды: чинами, орденами, знаками отличия, Всемилостивейшие рескрипты, Высочайшие бла-</i>	На службу вступил по окончании Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса в Николаевское инженерное училище юнкером рядового звания на правах вольноопределяющегося 1 разряда. = 1.9.1896 г. На основании ст. 20 положения по Николаевскому инженерному училищу служба считается с 1.10.1896 г. Унтер-офицер с 10.11.1897 г. По окончании 3-х классов Николаевского инженерного училища по 1 разряду высочайшим приказом 9.8.1899 г. произведен в подпоручики с назначением на службу в 4 Саперный батальон со старшинством 13.9.1897 г. Предписано отправится к месту службу = 12.8.1899 г. На основании статьи 21 положения по Николаевскому инженерному училищу 1896 г. обязан прослужить на действительной службе в частях Инженерного ведомства по 1,5 года за каждый учебный год проведенный в училище, считая срок с

<p>говоления)</p>	<p>1.9.1899 г. Лист 19... Прибыл к батальону и зачислен в военно-телеграфную роту = 26.9.1899 г. Перемещен на службу в 3-ю Саперную роту = 26.10.1899 г. Временно обучающийся во 2-м отд. Саперного класса батальоне школы = 30.10.-30.11.1899 г. Назначен заведующим унтер-офицерским классом = 7.12.99-19.11.00 г. Принял эту должность = 21.1.00 г. Назначен делопроизводителем батальонного суда = 13.9.00 г. Принял эту должность = 20.9.00 г. Назначен временно командующим 3-й Саперной ротой = 27.9.1901 г. Высочайшим приказом произведен в поручики = 1.11.01 г. со старшинством с 13.8.01 г. Принял 3-ю Саперную роту = 17.11.01 г. Сдал унтер-офицерский класс = 19.11.01 г. Сдал 3-ю Саперную роту = 9.2.1902 г. Назначен заведующим унтер-офицерским классом = 11.2.02 г. Временно исполнял должность делопроизводителя по хозяйственной части = 7.5.-5.8.03 г.; 8.8.-23.8.03 г. Назначен исполняющим должность батальонного казначея и заведующего нестроевой командой = 6.9.03 г. Сдал должность делопроизводителя батальонного суда = 6.9.03 г. Сдал должность заведующего нестроевой командой = 24.10.03 г. Тоже заведующего унтер-офицерским классом = 12.11.03 г. Принял должность батальонного казначея = 14.11.03 г. Временно исполнял должность делопроизводителя батальонного суда 23.12.03 г. – 21.1.04 г. Член суда общества офицеров = 24.2.04 г. Временно исполнял должность батальонного квартирмейстера = 1.5.-4.8.1904 г. Вр. и. д. заведующего оружием = 21.5.-4.8.04 г.</p>
-------------------	--

	<p>Утвержден в должности батальонного казначея = 2.9.1904 г.</p> <p>Кандидат суда общества офицеров = 6.9.04 г.</p> <p>Лист 20...</p> <p>Член суда общества офицеров = 21.11.04 г.</p> <p>Член комиссии по заведованию офицерским заемным капиталом, член распорядительного комитета Офицерского Собрания = 21.11.04 г.</p> <p>Предписано принять 1-ю Саперную роту и сдать должность батальонного казначея = 10.12.1904 г.</p> <p>Принял 1-ю Саперную роту на законном основании = 15.12.04 г.</p> <p>Сдал должность батальонного казначея = 14.12.1904 г.</p> <p>Перемещен из 3-й Саперной роты в 1-ю Саперную роту = 21.12.04 г.</p> <p>Член комиссии по заведованию офицерским заемным капиталом = 31.12.04 г.</p> <p>Член батальонного суда 1.4.-1.10.1905 г.</p> <p>Член суда общества офицеров = 3.9.05 г.</p> <p>Высочайшим приказом произведен за выслугу лет в штабс-капитаны = 1.10.1905 г. со старшинством с 13.8.1905 г.</p> <p>член распорядительной комитета Офицерского собрания = 21.12.05 г.</p> <p>Награжден орденом Святого Станислава 3-й степени = 4.1.1906 г.</p> <p>В гражданской службе и по выборам дворянства не служил. Всемилоостивейших рескриптов и Высочайших благоволений не получал.</p> <p><i>(Штабс-капитан Манассеин(подпись))</i></p> <p>Л. 22...</p>
<p><i>10. Бытность вне службы а) во временных отпусках: когда уволен, на какое время и явился ли в срок, а если просрочил, то на сколько именно и признана ли просрочка уважительной; б) для пользования ран: где именно, по чьему разрешению, с какого и по какое время; в) в бессроч-</i></p>	<p>Был в отпусках: с Высочайшего разрешения уволен в отпуск в Россию на 28 дней причем поверстный срок для прибытия к своей части считается со дня окончания отпуска с 12.8. по 10.9.1899 г. с сохранением содержания. Прибыл в срок 23.9. 1899 г</p> <p>На 2 месяца = 7.10.-7.12.1900 г. с сохранением содержания</p> <p>прибыл в срок (далее тоже)</p> <p>на 2 месяца = 7.9.-6.11.1902 г.</p> <p>на 21 день = 7.9.-29.9.1903 г.</p> <p>на 14 дней = 2-18.3.1904 г.</p> <p>Находился больным на квартире с 5-12.6.04 г., 9.8.-4.9.1904 г.</p>

<p>ном отпуску и запасе, не состоя на гражданском или общественном служении; г) по роду оружия, без исполнения службы; д) в плену: когда и где взят и когда возвратился на службу и е) в отставке: когда уволен и когда вновь прибыл на службу.</p>	<p>на 16 дней = 3.10.-19.10.1904 г. на 35 дней = 25.12.1904 г. - 30.1.1905 г. на 10 дней = 6.5.-16.5.1905 г. В отпусках для пользования ран, в бессрочном отпуску, в запасе, и по роду оружия не состоял, в плену и отпусках не был.</p>
<p>11. Холост или женат, на ком, имеет ли детей, год, месяц и число рождения детей, какого они и жена вероисповедания.</p>	<p>Женат на дочери статского советника девице Лидии Ивановне Комиевской(?). Жена вероисповедания православного.</p>
<p>12. Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женой его недвижимое имущество, родовое и приобретенное.</p>	<p>У родителей имения в Казанской губернии и дом в г. Казани.</p>
<p>13. Подвергался ли наказаниям или взысканием, соединенным с ограничением в преимуществах по службе: когда и за что именно, по судебным приговорам или дисциплинарном порядке.</p>	<p>Не подвергался.</p>
<p>14. Бытность в походах и делах против неприятеля, с объяснением, с какого и по какое время, оказанные отличия и полученные в сражениях раны или контузии, особенные поручения, сверх прямых обязанностей, по Высочайшим повелениям или от начальства.</p>	<p>В походах и делах против неприятеля не был. Командирован в г. Гродно в Штаб 2-го Армейского корпуса для участия в комиссии по определению количества шанцевого инструмента необходимого для укрепления Гродно. 7-13.5.1904 г. Находился в командировке в г. Гродно для временного заведования караульной командой 17.6.-24.6.1904 г.</p>

В службе данного офицера не было обстоятельств, лишающих его права на получения знака беспорочной службы или отделяющих срок выслуги этого знака. *Командир бригады, полковник Геитович (подпись)*

Он начал военную службу поступив 1.9.1896 г. «по окончании Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса в Николаевское инженерное училище юнкером рядового звания на правах вольноопределяющегося 1 разряда». На основании ст. 20 положения по Николаевскому инженерному училищу служба ему считалась с 1.10.1896 г.

Вероятно, достаточно длительное время она проходила в Западной Белоруссии. Имеются прямые и косвенные факты, свидетельствующие об этом.

1) Гродненские епархиальные ведомости

Горем и болью отозвалась трагедия Порт-Артура, Цусимы, других проигранных сражений в сердцах многих гродненцев, потерявших в этой далекой войне отцов, мужей и сыновей. Замедлившееся в начале войны строительство гарнизонной церкви впоследствии под влиянием, как скорби, так и гордости за ее героев значительно активизировалось. Более того, «отцы города» пришли к решению «считать необходимым устройства при строящемся храме музея и небольшого мемориала», где были бы собраны дорогие реликвии, куда, как на родную могилу, могли бы прийти родственники погибших и просто люди, пришедшие поклониться подвигу героев и вспомнить их в своей молитве.

Строили храм-памятник как гражданские, так и военные специалисты. Проект его был разработан в инженерном управлении Виленского военного округа. За основу строительства была взята церковь Каспийского пехотного полка, однако, местные инженеры внесли в проект новые архитектурные элементы, строительные материалы, благодаря чему храм приобрел свои неповторимые черты. Главная заслуга в этом принадлежит гродненскому военному инженеру Ивану Евграфовичу Савельеву (1866-1951 гг.). Имеющиеся в нашем распоряжении скудные исторические сведения позволяют осветить лишь некоторые вехи его жизни и созидательной деятельности. И. Е. Савельев происходил из семьи потомственных дворян, родился в г. Могилеве, учился в местной мужской гимназии, а затем в Михайловском военно-инженерном училище в Петербурге. С 1896 года подпоручик, а в последующем инженер-капитан И. Е. Савельев служил в Гродненской инженерной дистанции, принимал участие в строительстве почти всех объектов военного ведомства на территории г. Гродно и губернии. Однако вершиной его творчества стала Свято-Покровская церковь. По некоторым данным он руководил, после завершения работ в Гродно, строительством такой же гарни-зонной церкви в Двинске (Даугавпилсе). Однако гродненский храм остался для Савельева, образно говоря, первой любовью, да и сам город Гродно благодаря этому стал для него как бы своим, родным. Здесь он остался жить навсегда. Построил на улице Саперной собственный просторный уютный деревянный дом, где поселился со своей семьей. Ныне этого дома (ул. Дзержинского, 16) уже не существует, на его месте расположилась оборудованная остановка городского транспорта. Скончался строитель Гродненского Свято-Покровского храма-памятника 14 августа 1951 года в возрасте 85 лет. В 1964 году не стало его сына Владимира. Была у него еще дочь Лидия, но о судьбе ее нам ничего неизвестно.

Неутомимые труды И. Е. Савельева не остались незамеченными его современниками-гродненцами, которые, как бы предвидя забывчивость потомков, установили в построенном им храме памятную доску с надписью следующего содержания: «Храм сей сооружен в 1904-1907 гг. для войск Гродненского гарнизона в царствование императора Николая II, в епископство епископа Гродненского и Брестского Михаила, при протопресвитере военного и морского духовенства Желобовском, командующем войсками Виленского военного округа генер. от инфант. Кришвицком, начальнике инженеров того же округа генер. лейтен. Алек-

сандрове, начальнике Гродн. инжен. дистанции полковнике Кайгородове и производителе работ по сооружению храма инженер-капитане И. Савельеве. Храм освящен в честь Покрова Пресвятой Богородицы 30 сентября 1907 года».

Посвящение собора празднику Покрова Пресвятой Богородицы было неслучайным: с одной стороны, это символизировало заступничество Богородицы за родную землю, а с другой — отмечало начальный этап сражения на реке Шахе, закончившегося безрезультатно, но с огромными потерями для воюющих сторон. Символический смысл храма-памятника не исчерпывался его посвящением. Большое значение имел учрежденный вскоре крестный ход в праздник Входа Господня в Иерусалим, где **Свято-Покровский** храм должен был обозначать Град Небесный. Помимо религиозного смысла это шествие напоминало современникам о героизме воинов, павших на поле брани. При этом храм должен был символизировать рай для тех, кто отдал свои жизни за общенародное дело. В память о погибших однополчанах было решено передать в новый храм такие реликвии этой войны как полковые иконостасы и иконы, сопутствующие воинам во время боев. Гродненский церковно-археологический комитет объявил о сборе наград, личных вещей, фотографий, документов погибших и других свидетельств подвигов гродненцев в русско-японской войне. Значительные усилия по скорейшему открытию храма-памятника проявляли члены Гродненского Софийского православного братства.

Большую роль в превращении гарнизонной церкви в комплекс, включающий в себя храм для поминовения павших и музей, дополняющий и поясняющий смысл памятника, сыграли гродненские историки и краеведы Е. Ф. Орловский, В. С. Манассеин, Д. М. Милютин, А. А. Турчинович, Д. Н. Кропотов, Н. Р. Диковский, И. В. Корчинский, Л. М. Солоневич и др. Они были не только инициаторами установки мемориальных досок, сбора средств на их изготовление, но и составителями их текстов и внешнего оформления. Дело в том, что «Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям» в Петербурге поручило художнику-архитектору С.О.Овсянникову разработать проект такого рода поминальной доски. Заказ был выполнен и рекомендован обществом в качестве образца с целью последующего изготовления и установки в приходских храмах на родине павших. Над надписью «За Веру, Царя и Отечество живот свой положивших в войну с Японией в 1904-1905 гг.», обозначалось имя погибшего, место его рождения и наименование части, в которой он служил. Венчало доску скульптурное изображение двуглавого орла с вензелем Николая II. Такие доски появились в начале века во многих приходских храмах, напоминая о прихожанах, погибших в далекой войне.

Гродненцы же взяли из рекомендуемого образца лишь изображение двуглавого орла, а сам текст, освободив его от верноподданнических оттенков, воспроизвели применительно к предназначению храма. Изготовление двух мраморных досок было поручено известному гродненскому мастеру, автору великолепных надгробий и памятников Б.Шишкевичу. В короткий срок...

Служил в течение длительного времени, до октября 1906 г. в Гродненской губернии, так как первая из известных нам работ В.С. Манассеина была опубликована в г. Гродно в 1902 г. Автору тогда было 24 года. Ее название «Исторический очерк Гродненской губернии в военно-политическом отношении за первые сто лет ее существования (1802-1902)» [3] свидетельствует о склонности к историческому подходу в исследовании сущности изучаемых явлений. Объем очерка - 69 страниц указывает на основательность автора. Принятый методоло-

гический подход, тщательная разработка проблемы выказывают его глубокую заинтересованность. Эта работа принесла ему известность в городе и губернии.

1) Так на сайте Гродненские епархиальные ведомости среди

Горем и болью отозвалась трагедия Порт-Артура, Цусимы, других проигранных сражений в сердцах многих гродненцев, потерявших в этой далекой войне отцов, мужей и сыновей.

Доски были изготовлены из белого мрамора с креплениями в виде бронзовых болтов художественного литья, венчали их бронзовые двуглавые орлы. Затем шел текст «Офицеры и низшие чины 26 артиллерийской бригады, убитые и умершие от ран в войну с Японией в 1904-1905 гг. **Офицеры.** Штабс-капитан Николай Николаевич Лепешинский умер от ран 29 сентября 1904 года при дер. «Уй-пинин». Поручик Михаил Осипович Толкачев убит 16 февраля 1905 года при дер. «Сыдыза». Подпоручик Евгений Карлович Шпигель умер от ран 26 сентября 1904 года при дер. «Уй-пинин». Прапорщик Оскар-Людвиг Оскарович Таттер убит 16 февраля 1905 года при дер. «Сыдыза». Прапорщик Вольдемар Игнатьевич Земит убит 28 сентября 1904 года при дер. «Уй-пинин». **Нижние чины.** Бом.-лабар. Иван Васильев Терентьев. Младший фейерв. Степан Иванов Томко. Канонир Григорий Денисов Попов. Бомбар.-лаба-рат. Константин Степанов Дорофеев. Канонир Павел Парфенов Кудрявцев. Штб.-трубач Нестор Федоров Андрейчик. Бомбардир-наводчик Кондратий Иогансов Урих».

Вторая доска была посвящена воинам-пехотинцам, однако, без указания имен нижних чинов, хотя потери среди них во время войны были самые большие: «Офицеры Гродненского гарнизона, убитые и умершие от ран в войну с Японией. 101 пех. Пермский полк: Подполковник Виктор Павлович Соколов убит 20 августа 1904 года под Ляояном. Штабс-капитан Иван Иванович Яковлев убит в июле 1904 года в бою под Вафангоу. Подпоручик Константин Константинович Федоров убит в ноябре 1904 года на рекогносцировке. 102 пех. Вятского полка: Капитан Сергей Петрович Мирчуков убит. Штабс-капитан Василий Степанович Кричинский убит. Подпоручик Сергей Маркович Агеев убит. 103 пех. Петрозаводского полка: Подпоручик Александр Петрович Бабин убит в июле 1904 года в бою под Вафангоу. 171 пех. Кобринского полка: Штабс-капитан Виктор Иванович Минин убит 20 августа 1904 года у копий «Янтай». Подпоручик Александр Иванович Иевлев умер от ран».

В соответствии с традициями тех времен о каждом погибшем офицере-дворянине были приведены сведения, когда и где убит, например: Подпоручик Константин Константинович Федоров убит в ноябре 1904 года на рекогносцировке. В то время как о низшем чине такие сведения не приводились, только должность и фамилия. Например, канонир Павел Парфенов Кудрявцев, бомбардир-наводчик Кондратий Иогансон Урих. Иерархия переносилась на чувства скорби.

Не исключено, что именно эта работа, самый факт ее публикации подсказали молодому В.С. Манассеину, что как военный инженер он не сможет себя реализовать. Во всяком случае, не удивительно, что он сменил профессию, стал юристом.

Кирилло-Мефодиевское общество

751. Венедиктов И. И. За шестьдесят лет. Воспоминания. Предисл. В. Манасеева. - РС, 1905, т. 123, № 8, с. 253-285; № 9, с. 580-608; т. 124, № 10, с. 39-79; № 11, с. 332-350.

Венедиктов Иван Иванович (1820-1894), гвардейский офицер, впоследствии вице-директор управления военно-учебных заведений Военного министерства, чиновник Департамента полиции исполнительной, Главного управления путей сообщения и государственного контроля.

30-60-е гг. Воспитание в Корпусе для малолетних в Москве и Дворянском полку в Петербурге. Быт кадет. Н. И. Демидов. Вел. кн. Михаил Павлович. Производство в офицеры л.-гв. Волынского полка. Придворные обязанности полковых офицеров. Характеристика командира полка, офицеров и их отношения к солдатам. Отставка и гражданская служба в 40- 60-е гг. (Главное управление путей сообщения, комиссия для расследования преступлений и т. д.). Товарищество <Общественная польза> и его просветительская деятельность (публичные лекции, воскресные школы). Попутно о петрашевце Ф. Н. Львове.

75

Безусловно, на выбор профессии юриста повлияло то, что он был сыном мирового судьи, и обсуждение разнообразных дел, которые вел отец, протекало, очевидно, не только в суде, но и дома, что в конечном итоге определило выбор сына. Может быть, раньше он видел, что возможности отца, как мирового судьи ограничены, потому вначале выбрал иной путь.

Надо учесть, что формировалось его мировоззрение в эпоху обострявшихся в империи внутренних социальных, национальных противоречий, переходящих в забастовки, расстрелы 9-го января 1905 г и 1912 г., революцию 1905-1907 гг. Обострились и внешние, межгосударственные противоречия, такие как война с Японией, завершившаяся Цусимой.

Возможно, он стал юристом, потому что перспективы разрешения острейших противоречий увидел, как говорится, в правовом поле. Ведь поступил он на юридический факультет после того, как Россия стала конституционной монархией и состоялись выборы в Думу. Человеком он был общественным.

А далее многое остается неизвестным: как штабс-капитан царской армии стал подполковником колчаковской армии, откуда и когда приехал в Иркутск, когда и при каких обстоятельствах перешел на сторону красных. Бесспорно то, что в ходе гражданской войны он понял, что у дворянства как у привилегированного сословия нет перспектив, как их нет у дела белых. И он обещал служить трудовому народу.

Очевидно, решающую роль, в том, что ему поверили, сыграл тот факт, что советская власть в 20-х годах остро нуждалась в квалифицированных кадрах юристов. Необходимо было строить новое государство.

Юридический факультет Иркутского университета был в те годы пионером высшего юридического образования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Неизвестно, когда и как произошел взлет В. С. Манасеина как ученого и педагога. Не исключено, что он ранее преподавал в каком-то высшем учебном заведении и у него были известные только юристам работы в области истории русского права.

Н. Н. Щербаков и О. П. Личичан в число девяти наиболее выдающихся преподавателей, работавших на факультете с начала открытия Иргосуна 27 октября 1918 г., включают В.С. Манасеина, который в 1922-1925 гг. был «профессором кафедры истории русского права».[4]

По убеждению авторов, этих «видных ученых и замечательных педагогов любой университет страны считал бы за честь иметь в штате преподавателей». Эти, как правило, питомцы классических университетов России, в том числе Казанского «отдавали свои силы, знания и опыт подрастающему поколению, формировали в подрастающем поколении широкую эрудицию, независимость в суждениях, критическое отношение к действительности». [4]

То, что происходило в 20-е годы внутри юридического факультета и вокруг него, имеет большое значение для понимания основных событий в жизни Манасеина (20-е-30-е гг.).

В те годы идея правового государства, которая с 1918 г. лежала в основе обучения студентов и объединяла всю многоплановость научной проблематики на факультете, заменялась идеологическими установками диктатуры пролетариата. Отношение советской власти к факультету было в целом настороженным. И это понятно. Не случайно с лета 1921 г. юридическое образование стало осуществляться на факультете общественных наук в рамках правового отделения.

Не исключено, что сами студенты на лекциях инициировали обсуждение острых вопросов, так как их должно было интересовать, насколько они с их знаниями будут востребованы при новой власти.

Н. Н. Щербаков и О. П. Личичан отмечают, что в эти годы происходила постепенная утрата традиций старой академической школы, «хотя ее дух продолжал жить. К сожалению, среди профессуры “первого призыва” произошел раскол по политическим мотивам. Некоторые из них не смогли признать новых, советских принципов в сфере высшего образования». Авторы отмечают, что был взят курс на вовлечение преподавателей в ряды ВКП. Часть прежней профессуры покинула пределы Иркутска...». [4]

В. С. Манасеин пришел работать на правовое отделение факультета общественных наук. К сожалению, авторы прошли мимо такой важной темы, как последовательность внедрения новых советских принципов в учебный процесс, поэтому мы можем только предполагать, почему В. С. Манасеин смог так блестяще проявить себя, когда другие не выдержав, уезжали.

Видятся три основные причины:

1. Советская власть не могла за столь короткий срок - несколько лет, не имея своих специалистов, полностью переработать прежнюю методологию преподавания;

2. Новые советские принципы образования периода НЭПа ставили во главу угла интересы местного хозяйства. То есть советская система образования не сложилась как таковая, как панцентристская до конца НЭПа;

3. Преподавателям - специалистам кафедры истории права положено изучать досоветские и буржуазные правовые системы. Поэтому В. С. Маннассеин имел возможности для применения своих знаний, хотя как показало будущее, они были кратковременны. Во всяком случае, не удивительно, что преподавал он только три года.

Можно определенно сказать, что эпоха, в которую он жил, чрезвычайно обострила в нем интерес к истории и стремление понять, куда идут новые власти, найти свое место в меняющемся мире. Не случайно Владимир Сергеевич работал на кафедре истории права.

Опираясь на историю права, можно было разрабатывать систему нового законодательства в требуемых направлениях. Так можно было понять намерения новой власти. Возможно, подобных работ ожидала от него власть как от специалиста.

В этих условиях он сделал многое для повышения престижа юридического образования, внес свой вклад в преобразование отделения в 1924 году в факультет права и местного хозяйства.

Курс истории права опирается на знания истории, этнографии Сибири, Восточно-Сибирского края. Владимир Сергеевич совмещал в себе знания юриста и историка, и это придавало его деятельности, направленной на охрану памятников местной старины, тщательно продуманный, наступательный характер. Надо сказать, что юристов, по-настоящему озабоченных охраной памятников, всегда было очень немного по сравнению, например, с историками, географами, археологами.

Не случайно он так быстро включился в работу исторической секции ВСОРГО. Секция была основана 20 октября 1922 г, после ряда знаковых событий: распилке на дрова остатков Якутского острога и угрозе Триумфальным Московским воротам. [5, с.32]. «А уже через год... Маннассеин принимает участие в ее деятельности. Ему оказывается высокое доверие – он избирается делегатом от секции в бюро Первого Восточно-Сибирского краеведческого съезда», - пишет А. Гаращенко. [2]

В то же время на факультете к юристам – преподавателям предъявлялись все более жесткие идеологические требования. И, видимо, Владимиру Сергеевичу становилось ясно, что перспектив для научного и карьерного роста у него мало. Может быть, популярность и авторитет беспартийного специалиста оказывались препятствием для роста.

Создается впечатление, что все больший удельный вес в его общественной, просветительской деятельности занимали ценности, по сути общенациональные, демократические, которые являются опорой культурного человека не-

зависимо от времени. В этом и заключался его выбор, обусловивший со временем смену мест работы.

Нам неизвестны конкретные причины и обстоятельства его перехода в 1925 г. на должность директора Фундаментальной библиотекой ИГУ. Не исключено, что его специально выдвинула на эту должность группа влиятельных в ИГУ ученых и администраторов, заинтересованных в том, чтобы библиотеку возглавлял профессионал, знающий проблемы образования изнутри, способный значительно повысить статус библиотеки и тем самым университета.

Вероятно, ядро этой группы составляли члены ВСОРГО. Сам В.С. Манассеин в «Очерке исторической деятельности Восточно-Сибирского отдела Госуд. Русск. Географ. Об-ва за 75 лет существования», изданной в 1926 г. в Иркутске, свидетельствовал, что «почти все профессора и преподаватели, особенно историки, географы, этнографы и археологи состоят членами ВСОРГО». [5, с.7]

Тот факт, что на должность директора был рекомендован такой человек, свидетельствовал, что рекомендовавших его тревожило снижение качества образования, падение престижа академического знания, что отражалось на состоянии книжного фонда, которое тормозило все усилия по повышению уровня образования. И, очевидно, важнейшей задачей В. С. Манассеина как директора было коренным образом исправить положение, пополнить книжный фонд первоклассной литературой. Поэтому есть все основания полагать, что с приходом нового директора кардинальным образом улучшилось взаимопонимание библиотекарей и преподавателей, необходимое при подборе литературы, проведении выставок и т.д.

Первые три его работы этого периода относились к ВСОРГО.

Есть некие аналогии между функциями ВСОРГО и библиотеки вуза.

При знакомстве с «Очерками» обращает на себя внимание универсальность знаний автора. Библиотекарь вуза в идеале должен быть универсалом.

Складывается впечатление, что В. С. Манассеин стремился объединить вокруг ВСОРГО ученых, чтобы Отдел играл консолидирующую роль. «Сибирский отдел Г.О. был в буквальном смысле слова единственный центр, к которому могли примкнуть местные научные силы без различия занимавших их научных вопросов» [5, с. 4] Сам Владимир Сергеевич был, как представляется, персонификацией этой роли Отдела.

Библиотека вуза сама по себе является консолидирующим центром. Библиотека комплекзует фонд, не отдавая предпочтения какому-либо научному направлению в ущерб другим. В этом смысле она объединяет научные силы.

Дух научного подвижничества и его результативность - вот что, как представляется, отличало деятелей ВСОРГО. И этот дух Владимир Сергеевич вносил в дело организации библиотек, директором которых он являлся.

В определенной мере итог развития библиотеки ИГУ к 1928 году под его руководством подводят работы: «Фундаментальная библиотека. К 10-летию университета» и «Правила пользования фундаментальной библиотекой». [2] Выход этих работ отражает возросшее значение библиотеки в системе универ-

ситетских знаний и опыт Владимира Сергеевича в организации ее фонда и справочного аппарата.

Его исследование «Библиотека декабриста М. С. Лунина», изданное в 1930 г. в Москве, [6] прозвучало как завершающий аккорд деятельности на посту директора библиотеки ИГУ, и одновременно явилось показателем профессионального уровня специалиста, который пришел организовывать библиотеку Сибирского Горного института.

Небольшое исследование примечательно тем, что предпринятый В. С. Манассеиным анализ библиотеки декабриста дает нам представление о внутреннем мире самого Владимира Сергеевича, уровне его культуры, знаний, отношении к книге как к ценности.

Важная тема его работы – духовная связь личности Лунина с библиотекой. Основная тема – собственно библиографическое описание библиотеки.

В исследовании В.С. Манассеин вначале указывает на исключительно большую роль книг в жизни декабристов в период сибирского изгнания. Он приводит «весьма образные» впечатляющие слова М. А. Бестужева о «наслаждении, с которым они погрузились в волны умственного океана, так что даже едва не захлебнулись в нем». У некоторых декабристов библиотеки насчитывали по несколько десятков тысяч томов [6, с.3]

Прежде чем близко познакомить читателя с библиотекой М.С. Лунина, он считает необходимым привести «хотя бы лишь несколько свидетельств» современников, «характеризующих личность обладателя интересующей нас библиотеки».

Перед нами предстает образ человека загадочного со спокойно-насмешливым взглядом, в молодости «друга Марса, Вакха и Венеры», страстного дуэлянта, который весь был сложен из противоположностей, в тоже время обладал редкими качествами ума и сердца, безотчетной смелостью, в исключительной степени гражданским мужеством, и «казалось, ничем не ограниченной независимостью взглядов, убеждений и поступков». Он выделялся чудовищной силой воли и честолюбием: отсюда проистекало его убеждение, что «тот, кто может повелевать и тот, кто должен слушаться - существа разной породы». [6, с.4-5].

Само описание свидетельствует, что Владимиру Сергеевичу такие люди, как Лунин, не являлись внутренне чуждыми. Этот человек олицетворяет, прежде всего, интеллектуальный вызов эпохе, в которой жил. Так читатель получает представление, что значила для Лунина его библиотека. Вместе с тем читатель начинает лучше понимать, насколько цельным был Лунин и что следы индивидуальности этой исторической личности несет в себе библиотека. Подбор определенных книг отвечал «кардинальным вопросам его жизни, вокруг которых были сосредоточены его мысли и интересы». В. С. Манассеин выделил два таких вопроса – католицизм и политика. [6, с. 5].

Владимиру Сергеевичу важно, чтобы читатель (конца 20-х –30-х гг, эпохи разрушения памятников) понял необходимость сохранения целостности того «Я», которое несет в себе библиотека через десятилетия после смерти владель-

ца. Исчезновение даже части книг из нее – это разрушение целостности библиотеки как памятника истории и культуры.

Далее в исследовании следует библиографическое описание библиотеки. Надо признать, что его профессиональный уровень поражает.

Все знания (в том числе по полученной в свое время специальности инженера, хотя и военного), весь опыт потребовались при организации библиотеки Горного института: ее фондов и справочного аппарата. Их характеристика дана в статье З. П. Арской, И. А. Васильковой, Т. А. Клеменковой. «Директор библиотеки – это Вам не шутки!» Не случайно в 1934 г. библиотека «по назначению своих книжных фондов, образцовой постановке работы» была признана одной из лучших библиотек Восточно-Сибирского края. Отмечалось и уважение, которым он пользовался среди подчиненных. [1, с.17].

И тем сложнее было переносить условия труда и быта, в которые были поставлены работники библиотеки, особенно с конца 1933 г., когда штат был сокращен на 50%, и еще более была урезана смета на содержание штата сотрудников. Из его отчета за 1934 г. ГУУЗу (Главное Управление Учебных заведений) следует, что главное препятствие, чтобы «развернуть работу библиотеки», он видел в нормах, которые ГУУЗ установил в отношении численности работников, следуя которой «совершенно нельзя вести работу», и ставок заработной платы, «крайне низких даже для высших разрядов в условиях дороговизны иркутской жизни», что создает «громадную текучесть». [7, с. 13-14].

Его возмущение прорывается при ответе на вопрос отчета, в котором требовалось указать, какое ученое звание имеет руководитель библиотеки. Он отвечает, что заведующим библиотекой является один из наиболее авторитетных библиотечных работников Иркутска, имеющий (опыт) стаж библиотечной работы свыше 10 лет, работавший ранее в качестве директора Фундаментальной библиотеки Иркутского университета... [7, с. 16].

В годовом отчете «библиотеки Восточно-Сибирского Горного института НКТП имени А. П. Серебровского» за 1935 г. он пишет, что 1-го мая 1935 г. исполнилось 5 лет существования библиотеки ВСГИ. По этому поводу была помещена в юбилейном номере газеты «Горняк за учебой» от 29 мая 1935 г. за № 10 статья с кратким историческим очерком о библиотеке. В газете «Правда» от 3 июня 1935 г. за № 151 в телеграмме из Иркутска относительно исполнения первого пятилетия существования ВСГИ, между прочим, было также отмечено, что институт имеет прекрасную техническую библиотеку». [8, с. 1].

В отчете за 1935 гг. он уже просто фиксирует, что «ассигнования на библиотеку являются недостаточными как в отношении сумм, назначаемых на ее комплектование, так и в отношении зарплаты персоналу» [8, с. 3].

Отчеты дают представление об условиях, в которых ему и людям, которые с ним работали, надо было развивать библиотеку. Становится понятно, отчего научных работ у него в этот период было намного меньше.

Еще одним источником информации о В. С. Манассеине и истории библиотеки могут быть книги, хранящиеся в НТБ с той поры, точнее истории их поступления. Так в отделе редких книг и литературы по искусству имеются по-

даренные библиотеке книги из коллекции бывшего купца 1-й гильдии С. Н. Родионова. Он был членом ВСОРГО с 1910 г., а в 1916 г. - членом исполнительной комиссии городской Думы для проработки вопроса об открытии в Иркутске университета. [9] У него и В.С. Манассеина было много общих интересов. Семен Николаевич в разные годы был связан с Н. М.Пржевальским, П. К.Козловым, П. П.Семенов - Тянь-Шанским и другими крупными исследователями. [9, с.].

Как и В.С. Манассеин, он умер в тюрьме, но в 1937 г. Не исключено, что их «дела» пересекались «по ряду эпизодов».

Таким образом, выявление профессиональных или неформальных (друзья, приятели) кругов общения В.С. Манассеина - это одно из перспективных направлений поисков сведений о нем в архивах.

Литература

1. Арская З. П. Директор библиотеки – это не Вам не шутки! / З.П. Арская, И. А. Василькова, Т.А. Клеменкова // Работаем на будущее : юбилейный сб. ст. / НТБ ИрГТУ – Иркутск: НТБ ИрГТУ, 2005. – С. 16-27.

2. Гаращенко, А. Н. Владимир Манассеин: страницы биографии краеведа / Сибирское наследие: газ.краеведч. сооб-ва Прибайкалья. – 2004. – № 8. – С. 4.

3. Гаращенко, А. Н. Владимир Манассеин. Иркутск в первой половине XIX столетия: по страницам неопубл. рукоп. /авт. предисл. А. Гаращенко // Земля Иркутская. – 1999. – № 11. – С. 93.

4. Щербаков Н. Н. К истории юридического образования в Иркутском государственном университете / Н. Н. Щербаков, О. П. Личичан. – 1998. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1118421>.

5. Манассеин, В. С. Очерк исторической деятельности ВСОРГО за 75 лет существования / В. С. Манассеин. – Иркутск, 1926. – 36 с. – Отд. оттиск из журн. «Известия Вост.-Сиб. отд. Гос. Рус. Геогр. о-ва». – Иркутск, 1927. – Т. 50. Вып. 1. – С. 61-94.

6. Манассеин, В. С. Библиотека декабриста М. С. Лунина / В. С. Манассеин. – М.; 1930. – 19 с. – Отд. оттиск из журн. «Библиотековедение и библиография» – 1930, № 1-2.

7. Годовой отчет библиотеки Восточно-Сибирского горного института цветных металлов за 1934 год / Б-ка ВСГИ; сост. Манассеин В. С. – Иркутск, 1934. – 17 с.

8. Годовой отчет библиотеки Восточно-Сибирского горного института НКТП им. А. П. Серебровского за 1935 год / Б-ка ВСГИ; сост. Манассеин В. С. – Иркутск, 1935. – 9 с.

9. Семен Николаевич Родионов: иркутский купец, энтомолог и библиофил / Иркут. гос. техн. ун-т ; сост. З. П. Арская.- Иркутск : НТБ ИрГТУ, 2003. – 32 с.